

После окончания занятий во второй половине дня, как только Лу Цинъюй вернулся в общежитие и даже не успел отдохнуть, его сосед Фан Цзэвэй буквально вытащил его на улицу.

— Брат Вэй... Что ты задумал?

Лу Цинъюй поднял рукав своего слегка широковатого свитшота, чтобы прикрыть глаза от все ещё яркого света, падающего с неба.

Был разгар марта, время, когда трава зеленеет, а птицы поют, но большинство студентов не могли насладиться этой прекрасной природой. Само слово «начало семестра» уже вызывало головную боль и тревогу.

Лу Цинъюй учился на втором курсе университета Z, который считался довольно престижным в провинции. Хотя это был хороший университет, он поступил сюда не по своему желанию. Изначально он подавал документы в лучший в провинции университет иностранных языков, но не прошёл и оказался на одном из наименее популярных факультетов — английского языка. Из-за этого в первый год он чувствовал некоторое недовольство, но за более чем год привык.

Университет находился в крупном прибрежном городе на юге, поэтому в марте, когда на севере ещё царил зима, здесь уже наступила весна, и температура иногда была близка к летней.

Университет Z славился в провинции как «ботанический сад». Помимо высоких гинкго и платанов, а также вечнозелёных деревьев, названия которых невозможно было запомнить, на территории кампуса было посажено бесчисленное количество цветов.

Когда Лу Цинъюй и Фан Цзэвэй проходили мимо небольшого холма перед музыкальной студией, на склоне уже распустились камелии. Среди красных и розовых цветов мелькали белые, покрытые золотистым светом заката, словно слегка подкрашенные щёки девушки, добавляя очарования пейзажу.

— Пойдём поедим где-нибудь, разве ты хочешь сегодня в пятницу ужинать в столовой?

Что ж, возразить было нечего. Лу Цинъюй, следуя указаниям Фан Цзэвэя, то поворачивал налево, то направо, одновременно листая телефон и записывая в блокнот, что нужно купить для соседей по комнате.

На автобусной остановке у ворот университета было не многолюдно, так как в пятницу после обеда у немногих были занятия. Автобус маршрута № 5, идущий в центр города, быстро подъехал. Лу Цинъюй и Фан Цзэвэй выбрали двухместное сиденье, где можно было насладиться солнечным светом, но, к сожалению, Лу Цинъюй снова не удалось занять место у окна, так как Фан Цзэвэй уже уселся там.

Накануне Лу Цинъюй допоздна делал домашнее задание и почти не спал, поэтому сейчас он чувствовал сильную усталость. Лёгкое покачивание автобуса только усилило его сонливость, и он, попросив Фан Цзэвэя подвинуться, прислонился головой к пластиковой спинке сиденья, чтобы немного вздремнуть.

Лу Цинъюй был действительно уставшим. Водитель, пользуясь тем, что дороги возле университета были почти пустыми, ехал быстро, часто резко тормозя, но даже это не могло его разбудить.

Солнце, висевшее на западе, светило прямо в окно напротив их сиденья. В салоне автобуса

было мало людей, и золотистый свет заката мягко ложился на слегка грязный тёмно-серый пол. Массивное тело Фан Цзэвэй не смогло полностью закрыть Лу Цинъюя от солнечных лучей, и свет мягко падал на его лицо, освещая ресницы и мелкие волоски на щеках.

В салоне царил тишина, только слышался звук двигателя и шум шин, соприкасающихся с дорогой. В сочетании с тёплым оранжевым светом весь мир казался умиротворённым.

Когда тёплый свет заката начал нагревать веки Лу Цинъюя, он почувствовал, что автобус остановился, и люди начали заходить. Открыв глаза, он увидел, что Фан Цзэвэй всё ещё спит с наушниками в ушах. Заглянув в окно, Лу Цинъюй заметил, что они прибыли на остановку возле средней школы при университете Z.

Группы школьников в красной форме — учеников средней школы, и в синей — старшеклассники, начали заходить в автобус. Вскоре салон, который до этого был почти пустым, стал немного тесным.

Однако для школьников, привыкших к толчее в часы пик, это было вполне терпимо. Никто не выражал недовольства, наоборот, они образовали небольшие группы, держась за поручни и оживлённо обсуждая, как сегодня вёл себя учитель, какие обновления вышли в игре или как любимая манга кого-то из них получила продолжение.

Лу Цинъюй невольно задумался о том, как быстро летит время. Казалось, только вчера он сам был тем школьником, который толкался в автобусе.

Внезапно перед ним стало темнее, словно что-то закрыло тёплый солнечный свет.

Лу Цинъюй поднял голову и встретился взглядом с парнем, стоящим рядом.

Парень был одет в тёмно-синюю форму старшеклассника, высокий, настолько, что ему даже не нужно было держаться за поручень — он просто взялся за металлическую стойку над ним. Широкая форма не скрывала его спортивного телосложения, и Лу Цинъюй мог разглядеть его широкие плечи и длинные ноги. На спине у него был чёрный рюкзак, явно набитый книгами. Волосы парня были подстрижены в типичную для старшеклассников стрижку — тонкая чёлка до бровей и коротко подстриженные виски и затылок. На нём были чёрные очки в квадратной оправе, что придавало ему слегка «замкнутый» вид.

На первый взгляд он казался обычным старшеклассником, но его внешность выделялась. За очками скрывались узкие глаза, а густые брови придавали ему бодрый вид. Высокий нос с изящным изгибом и слегка приподнятые уголки губ делали его лицо улыбчивым и дружелюбным.

Солнце светило ему в спину, и он стоял, повернувшись лицом к Лу Цинъюю, который находился в тени. Свет смягчил его чёткие черты лица, а рука, держащая металлическую стойку, казалась почти прозрачной. Ногти были аккуратно подстрижены, пальцы длинные и выразительные, с выступающими венами на тыльной стороне ладони.

Возможно, привыкнув к студентам, которые постоянно старались выглядеть стильно, но не всегда успешно, Лу Цинъюй был поражён этим простым и чистым образом парня.

Он словно потерял сознание, только когда заметил, как уголки губ парня начали подниматься в улыбке, а его узкие глаза наполнились смехом, Лу Цинъюй осознал, что он пристально смотрел на него.

— Чёрт... — прошептал он про себя, смущённо опустив взгляд.

Но, опустив голову, он не заметил, как улыбка парня стала ещё шире.

С таким лицом перед ним, Лу Цинъюй не мог удержаться и всю дорогу молился, чтобы парень не вышел слишком рано. Он то поднимал глаза, украдкой бросая взгляд на него, то быстро отводил взгляд, словно кот, заинтересованный чем-то новым, но старающийся не выдать себя.

Этот автобус шёл от университета Z до центра города, проезжая мимо средней школы при университете Z. Однако, возможно, из-за того, что вечером у школьников были занятия, многие из них выходили по пути, не доезжая до центра. Вскоре салон снова опустел.

Лу Цинъюй заметил, что парень рядом с ним всё ещё не вышел. Странно, ведь в автобусе было много свободных мест, и с таким тяжёлым рюкзаком ему следовало бы сесть. Но парень продолжал стоять, опустив глаза, словно отрешившись от всего мира.

Когда по громкозвучающей системе объявили, что следующая остановка — центр города, парень наконец сделал движение — он нажал кнопку звонка.

Лу Цинъюй слегка толкнул Фан Цзэвэй, который спал как убитый, и тот, неохотно открыв глаза, ещё не понимая, что происходит, позволил Лу Цинъюю вытащить его из автобуса.

— Мы приехали? — спросил Фан Цзэвэй, потирая опухшие от сна глаза, голосом, полным сонливости.

Лу Цинъюй посмотрел на него с укором:

— А ты как думаешь?

— Ладно, тогда пойдём есть шашлык.

Фан Цзэвэй достал телефон, чтобы проверить, в каком ресторане он забронировал столик, как вдруг чья-то рука легла ему на плечо.

Фан Цзэвэй удивлённо обернулся, но его недоумение быстро сменилось радостью.

<http://bllate.org/book/16176/1450560>